

Прямо сейчас, Цзяннань находился в относительно стабильном состоянии. Если бы произошла смена власти, это неизбежно повлекло бы новые политические конфликты. Теперь, когда, в конце концов, была достигнута определенная стабильность, Цзяннань не мог позволить себе такую потерю. С точки зрения Цзяня Сю, лучшим результатом было бы сохранение в Цзяннане теперешней структуры власти, но существующие законы диктовали свои условия – Цзян Сю необходимо было выбрать нового человека для управления Цзяннанем. Цзян Сю спросил у Гу Дечжи:

«Кого бы порекомендовал Гу Шу после своего ухода?»

Тот покачал головой:

«Я никогда не думал об этом»

"Есть ли у семьи Гу свой кандидат?" - спросил Цзян Сю.

Гу Дечжи округлил глаза, не веря услышанному. Он был шокирован ходом мыслей Цзяня Сю и быстро кивнул: «У меня есть еще один двоюродный брат по имени Гу Дапенг. Он работает в южно-китайской провинции и отвечает всем требованиям».

"Тогда, он и будет кандидатом!" – заключил Цзян Сю.

Гу Дечжи кивнул. Однако, одновременно, он понимал, что этот вопрос был чрезвычайно сложным. Больше всего он заботился о себе:

"А...что будет со мной?"

«У меня будет для вас рекомендация в префектуру Цзян...» - сказал Цзян Сю.

Гу Дечжи был в восторге.

Теперь он увидел надежду, в которой так нуждался. Вялое настроение Гу Дечжи немедленно поднялось и, хотя он давно перестал пить, сегодня не только сделал исключение, а то и дело прикладывался к вину.

«О, да, есть еще один важный вопрос, о котором я хочу поговорить с господином Цзянем...»

"Что еще?" - спросил Цзян Сю.

«Не так давно на краю озера рухнул храм, от громкого удара. В общей сложности, там было более десятка монахов, включая настоятеля» - сказал Гу Дечжи. - «Геодезическое исследование не показало никаких следов магмы или изменений в земной коре. Эксперт сказал, что это было больше похоже на мощную силу, которая упала с неба и разрушила храм. Некоторые из трупов монахов были раздавлены до смерти чем-то тяжелым, а несколько человек погибли в открытом пространстве. Настоятель же был убит рухнувшими на него острыми камнями ".

«Это было воздействие мастерства боевых искусств!» - сказал Цзян Сю – «Судя по его силе, вполне возможно, что это был полубог»

«Тот, кто напал, был не человеком?» - спросил Гу Дечжи и добавил: «Той ночью, в Сизишане расположились две молодые пары, которые, как утверждают, видели огромную летающую

змею"

Глаза Цзян Сю внезапно округлились: «Демоническая Змея?»

«Более того, девушка также слышала голос змеи – она сказала, что это был очень приятный женский голос, который усыпил ее гипнотической силой, а когда она проснулась на следующий день, то увидела разрушенный храм. И только это зрелище подтвердило, что то, что она увидела прошлой ночью, было правдой, а не сном».

Цзян Сю задумался. В современном обществе давно не было ни демонов, ни призраков, но в первом столетии после основания Китая эти твари были в порядке вещей. Вероятно, впоследствии, они почувствовали несовместимость с обществом и спрятались на сотни лет.

"Тогда почему демон разрушил храм?" - спросил Цзян Сю - "Он оставил какое-нибудь сообщение?"

Гу Дечжи покачал головой.

"Как называется храм?" - спросил Цзян Сю.

"Храм Наньшань!"

Разумеется, такие вещи интересовали Цзяня Сю гораздо больше, чем то, как будет разрешен вопрос власти в Цзяннине.

Его настроение моментально улучшилось, и он сказал: «Вскоре я наведаюсь туда...»

«Вам потребуется сопровождение?» - с улыбкой спросил Гу Дечжи

Цзян Сю лишь улыбнулся, но ничего не сказал.

Ханьченг был ему хорошо знаком. В своей прошлой жизни он учился в университете в Ханченге. Недалеко располагалась улица Уэст-Сон, известная всевозможными мелкими лавочками и зазывалами-торговцами. Улица была красиво украшена фонариками и огнями, и здесь всегда было полно народу. Группа юношей и девушек прогуливалась по свежему воздуху, покупая кебабы и сладости, и весело беседуя. Несколько изысканных светильников в одном из магазинчиков привлекли внимание девушки из компании. Это была необычайная красавица. Друзья окружали ее, и было видно, что они все хорошо проводят время. Это была Чэн Линсу. Рядом с ней болтали Оуян Цянь и Ли Дань. Все окружающие мальчики были ослеплены ею. Она как будто бы вернулась в старшую школу, и они с одноклассниками просто очередной раз собрались вместе. Старое отчуждение, равнодушие и даже принуждение Чэн Линсу к унижению и коленопреклонению исчезли. Этот момент явственно показывал, что Чэн Линсу была беззлобным и бесконфликтным человеком. Если бы другой, на ее месте, мог чувствовать себя неловко, столкнувшись с кем-то, кто причинил ему боль, то Чэн Линсу словно снова была также близка с друзьями, как и раньше.

Когда Оуян Цянь с Ли Дань увидели Чэн Линсу, то сразу же опустились на колени и начали горько плакать. Они сказали, что их принуждали, или что-то в этом роде.

"Сусу, а где твой муж?" - спросила Оуян Цянь.

«Ты совсем не в себе? – оборвала со стороны Ли Дань – «Господин Цзянь – очень занятой

человек! Неужели, у него нашлось бы время на праздные прогулки с нами?»

Конечно, Оуян Цянь это понимала, но после того, как она увидела, что Чэн Линсу простила их, единственное, что занимало ее мысли - это сможет ли Цзян Сю также простить их. Если бы с Цзянем Сю у них были такие же отношения, то им не было бы необходимости бояться его в Цзяннане.

«Он не занят, но он интроверт и не любит шумные компании».

Некоторые из присутствующих студентов все еще не знали отношений между Чэн Линсу и Цзян Сю.

"Сусу, у тебя есть парень?" - поинтересовались одноклассники.

Оуян Цянь гордо улыбнулась: «А вы, однокласснички, метите на его место, что ли? Спешите окситься! У Сусу уже семья и муж!»

Парни-одноклассники итак давно знали, что у них не будет шанса, но когда они услышали, что у первой школьной красавицы есть муж, волна горечи захлестнула их разбитые сердца.

«Кто это?»

«Он тоже наш выпускник, но даже если вы все будете гадать до смерти, вы все равно не сможете угадать, кто он!» - ответила Оуян Цянь - «А мы не имеем права говорить это!"

Одним из парней был Лин Синь. С тех пор, как Е Венчен остался на второй год, они не общались.

У Лин Синя была девушка по имени Маленькая Мэй, очень милая. Она взяла его за руку и с любопытством спросила: «Почему это звучит так, будто этот человек - пуп Земли?»

"Он такой могущественный?" - вся группа нетерпеливо гадала о скрываемой личности мужа Чэн Линсу.

Оуян Цянь сказала:

«Скажем так: это номер один нашего университета Цзяннань! Бай Шаоюй не достоин даже носить обувь для него!»

Глаза маленькой Мэй испуганно расширились, когда она это услышала. «Цяньцянь, ты, должно быть, шутишь?!».

Каким человеком был Бай Шаоюй? Это был тот, на кого они должны бы были смотреть снизу вверх. И хотя ее семья не считалась обычной - у них были десятки миллионов в активах, и она, и Лин Синь все еще были далеки от Бай Шаоюй, семья которого ворочала миллиардами.

«Помимо четырех великих молодых мастеров Цзяннаня, нет никого, кто мог бы быть лучше Бай Шаоюй ...»

Оуян Цянь была неумолима и однозначно протестовала: «Четыре молодых мастера Цзяннаня - ничто, в сравнении с этой личностью!» - она вспомнила, как в то время, когда семья Цзяня Сю владела лишь фруктовой лавкой, его избили так называемые четыре молодых мастера Цзяннаня. Интересно, как бы они выглядели сейчас?

Молодой мастер Гу, заведя вдалеке силуэт Цзяня Сю, стремился тут же спрятаться как можно дальше. У него даже не хватало смелости предстать перед Цзянем Сю.

«Твои слова звучат все более и более возмутительно! Ты хочешь сказать, что Молодой Мастер Гу не достоин носить его ботинки?» - до того, как Маленькая Мэй приехала в Ханчжоу, чтобы встретиться с группой Лин Синь, она даже не знала о существовании такого персонажа, как Молодой Мастер Гу. Она слышала, что он был молодым мастером Цзяннаня, и хотя она не знала его лично, не могла не продемонстрировать эрудицию и возмущение.

Оуян Цянь сказала: «Если ты мне не веришь, спроси своего мужа!»

Лицо Лин Синь побледнело, когда он промолвил: «Я...не смею даже говорить о нем».

В Цзяннане термин «Мистер Цзян» становился все более и более запретным. Особенно, после того, как кронпринц Ао вошел в королевскую семью Цзяннаня, чтобы реорганизовать свои ресурсы, а господин Цзянь, словно бог, одним поднятием руки обратил все ресурсы Цзяннаня в свою пользу.

"Как он относится к тебе?" - спросила Оуян Цянь у Чен Линсу

«Все в порядке» - со слабой улыбкой на лице пробормотала та. Единственное, что он немного холоден ... » - неизвестно, отвечала ли она это остальным или рассуждала сама с собой, но вдруг, Чен Линсу посмотрела вдаль и улыбка постепенно сошла с ее лица. Она увидела знакомую фигуру. Это была девушка, которая также выделялась здесь своей красотой. Она тоже гуляла с друзьями и делала покупки.

"Е Бинг? Разве это не Е Бинг из нашей школы?"

Когда Оуян Цянь и остальные увидели неестественное выражение на лице Чэн Линсу, они вспомнили, что Цзян Сю, кажется, встречался с Е Бинг в старшей школе. В этот момент, рядом с Е Бинг был какой-то мужчина, поэтому, все решили, что это, скорее всего, ее парень.